

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2002

УДК 616.1/4:93:92 МУДРОВ

М. Я. МУДРОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ОСНОВОПОЛОЖНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ (225 лет со дня рождения)

С. А. Матвеева, М. А. Иванова, З. В. Пшенина

Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова

Матвей Яковлевич Мудров родился 23 марта 1776 г. в Вологде в многочисленной и бедной семье священника. Детство и юность его протекали в тяжелых материальных условиях. М. Я. Мудров учился в Вологодской духовной семинарии, где был вынужден собственным трудом, главным образом переплетным искусством, зарабатывать деньги на приобретение учебных пособий. Вспоминая о своем детстве, Матвей Яковлевич Мудров писал: "Когда я был еще мальчишкой, почасту на улице игрывал с детьми городского переплетчика, сдружился с ними, хаживал к ним в дом и с любопытством, бывало, сматривал на переплетную работу, даже и сам несколько перенял из этого мастерства. Поступивши в семинарию, начал я порядком переплетать тетради, сперва себе, после товарищам и до того натерел в этом деле, что иногда помогал самому переплетчику" (цит. [6]).

Позднее, в старших классах, Матвеем существенную помощь оказывал городской штаб-лекарь О. И. Кирдан, у детей которого он был домашним учителем.

Желание стать врачом владело М. Я. Мудровым с юных лет. С одной стороны, сказалось влияние отца, мечтавшего дать сыну медицинское образование, а с другой — постоянное общение с О. И. Кирданом, ознакомившим юношу с основами своей специальности. По окончании духовной семинарии и народного училища в Вологде Матвей пешком с котомкой за плечами отправился в Москву; О. И. Кирдан снабдил его деньгами и рекомендательным письмом к своему другу, профессору Московского университета Ф. Ф. Керестури. Отец, провожая сына, благословил Матвея, подарил на дорогу старую фаянсовую чашку с отбитой ручкой, которую он хранил всю жизнь, и 25 копеек медными деньгами. При этом отец дал сыну такое наставление: "Ступай, учись, служи, сохраняй во всем порядок, помни бедных и бедность, так и не позабудешь нас, отца с матерью, и утешись". Чтобы поступить в университет, М. Я. Мудрову пришлось предварительно пройти старший класс университетской гимназии, после чего, в 1796 г. он был зачислен студентом I курса медицинского факультета.

Преподавание медицины в то время стояло на очень низком уровне. Лекции часто читались на латинском языке и не всегда были понятны слушателям. Практических занятий почти не было. Многие профессора преподавали по несколько предметов, притом чрезвычайно разнообразных. При такой постановке дела занятия в университете не могли увлекать студентов, но Матвей целиком отдался науке и блестяще сдавал экзамен за экзаменом, получив за время учебы 2 золотые медали.

В 1800 г. М. Я. Мудров блестяще окончил университет и выехал в Петербург. Там он был прикомандирован в качестве ординатора к Морскому госпиталю, где проработал 1,5 года. В стенах Морского госпиталя М. Я. Мудров впервые столкнулся лицом к лицу с практической медициной того времени, в частности с клиникой цинги, которая имела чрезвычайное распространение на флоте и в армии, и убедился на опыте как велика была разница ме-

жду университетской теорией и повседневной врачебной практикой.

В середине 1802 г. М. Я. Мудров получил право выехать за границу для усовершенствования в науках. За границей он изучал хирургию, терапию, акушерство, глазные, инфекционные болезни. В Берлине М. Я. Мудров избрал для занятий клинику знаменитого Христиана Гуфеланда, который оказал наиболее значительное влияние на его мировоззрение, так как отличался аналитическим складом ума и во всех действиях руководствовался практическими направлениями. В Вюрзбурге М. Я. Мудров совершенствовал свои знания по анатомии и хирургии. В Вене его заинтересовала ведущая клиника по болезням глаз, которой руководил профессор Беер. В Париже он слушал лекции ведущих профессоров Пинеля, Порталля, Бойе, работал в разных клиниках. В 1804 г. Матвей Яковлевич прислал в Московский университет свою диссертацию под названием "О самопроизвольном отхождении плаценты", за которую медицинский факультет удостоил его ученой степени доктора медицины и звания экстраординарного профессора.

М. Я. Мудров всю жизнь чувствовал влечение и любовь к педагогической деятельности. Он был прекрасным оратором и талантливым, требовательным к себе педагогом. Незадолго до возвращения в Москву, в 1807 г., М. Я. Мудров, взволнованный размышлениями о предстоящем занятии профессорской кафедры, изложил в письме к попечителю Московского университета В. Н. Муравьеву свои взгляды на педагогическую работу: "Чем же могу я блеснуть при начале моего служения в университете? Велеречием? Обыкновенное прибрежище белоручек. Сочинениями? Нет пользы в собранных правилах без собственной опасности в искусстве, которая есть результат долговременных опытов, наблюдений и работ. Удачею в городской практике? Верное средство быть полезным себе, а не учащимся. Препаратами анатомическими, клиникою в госпитале, препаратами патологическими, упражнениями в операциях ручных, перевязочных, инструментальных. Вот предметы, с коих я начинать должен. Но, не имея ничего готового, я должен положить начало самим начинаниям. И я робею, смотря на сие поле трудов, для коих я недовольтен" (цит. [6]).

В 1807 г. на обратном пути в Москву М. Я. Мудров остановился в Вильно, где в течение года занимался лечением свирепствовавшей там дизентерии. В июне 1808 г. Матвей Яковлевич вернулся в Москву и приступил к работе. В 1809 г. он занимает кафедру патологии и терапии в Московском университете и становится директором Клинического института. С этого момента началась особенно плодотворная деятельность ученого, продолжавшаяся непрерывно более 20 лет.

М. Я. Мудров и многие из его учеников в период Отечественной войны 1812 г. мужественно боролись за жизнь раненых и больных русских воинов. По возвращении в 1813 г. в опустошенную и сожженную Москву он с величайшей энергией принялся за восстановление ме-

дицинского факультета университета, деканом которого был избран и впоследствии переизбирался на эту должность 5 раз.

1819 г. был знаменательным для Матвея Яковлевича Мудрова. В этот год было закончено сооружение нового анатомического театра, строительство которого он курировал. В 1820 г. открывается Клинический институт, построенный исключительно благодаря М. Я. Мудрову и по его проекту. В двухэтажном каменном корпусе разместились 50 кроватей для хирургического, терапевтического, акушерского отделений, были комнаты для занятий со студентами, аудитории для лекций. Именно отсюда началась деятельность клинических больниц, в которых у постели больных вместе с врачами стали работать и студенты.

В эти годы Матвей Яковлевич приобрел авторитет первого и лучшего врача Москвы. Вспомним "Войну и мир" Л. Н. Толстого: "Как бы переносил граф болезнь своей любимой дочери, если бы он не имел возможности рассказывать подробности о том, что Метивье и Феллер не поняли, а Фриз понял, а Мудров еще лучше определил болезнь..."

У М. Я. Мудрова было много учеников и последователей. Н. И. Пирогов, еще будучи студентом, слушая его лекции, восхищался талантливим изложением клинической медицины. В своих воспоминаниях он писал о М. Я. Мудрове: "Гений, чудо — не профессор, читает божественно". Н. И. Пирогов был всю жизнь благодарен своему учителю за то, что он привил ему интерес к патологической анатомии, ведь Матвей Яковлевич Мудров придавал большое значение установлению связи между клинической картиной болезни и патологической анатомией, всегда посещал вскрытия и часто сам производил их [1].

М. Я. Мудров очень уважительно относился к своим коллегам. Он всегда охотно совещался со старыми опытными врачами и ценил те знания, которые заимствовал у них. Сам же, приглашаемый на консилиум, никогда горячо не спорил, не порицал мнений и действий врачей, но излагал свои мысли или возражения тихо, вразумительно, без надменности и насмешек.

Личная жизнь М. Я. Мудрова не всегда складывалась гладко, ему довелось пережить немало горьких минут. В 1824 г. старший сын Матвея Яковлевича заболел пневмонией, болезнь протекала тяжело, и помочь ему было невозможно, мальчик умер. А через месяц после того, как похоронили старшего, заболел и младший сын. Ему было всего 2 года, когда он скончался [7].

В 1830 г. в России началась эпидемия холеры, быстро распространявшаяся по стране. Для борьбы с этим бедствием была организована Центральная государственная комиссия. Членом комиссии был назначен Матвей Яковлевич как виднейший профессор-терапевт и талантливый организатор. Ему была поручена организация 2 холерных больниц. В июне 1831 г. холера начала свирепствовать в Петербурге. М. Я. Мудрова срочно вызвали на борьбу с эпидемией, число жертв которой возрастало с каждым днем. 7 июля Матвей Яковлевич почувствовал признаки болезни, на борьбу с которой он отдал все свои силы, а 8 июля утром он скончался. Похоронили М. Я. Мудрова в Петербурге [6].

Вся деятельность М. Я. Мудрова была посвящена людям. Во имя их здоровья и благополучия он отдал и свою жизнь.

Матвей Яковлевич Мудров по праву считается основоположником самобытной русской медицины, которая получила дальнейшее свое развитие в работах таких ученых, как А. Г. Захарьин, С. П. Боткин, А. А. Остроумов. Особенностью подхода М. Я. Мудрова к работе с пациентом было то, что он рассматривал больного в неразрывной связи с окружающей средой, а именно с теми факторами, которые являются источниками и пособниками заболеваний. Для выявления таких факторов он тщательно опрашивал своих пациентов, выясняя все детали их жизни. Сбор анамнеза путем расспроса — это ме-

тод врачебного исследования, введенный в практику именно М. Я. Мудровым. Позднее в клинике факультетской терапии медицинского факультета Московского университета Г. А. Захарьин довел до совершенства схему сбора анамнеза, поэтому не случайно в Западной Европе стали говорить о русском методе расспроса больного.

Другое нововведение М. Я. Мудрова — план написания истории болезни. Истории болезней велись и до М. Я. Мудрова, однако им придавалось крайне малое значение, и там отсутствовал важнейший раздел — анамнез. Матвей Яковлевич к историям болезней относился очень серьезно, заводил их на каждого больного, хранил, за свою практику собрал более 20 тыс. историй и считал этот фонд бесценной частью своей библиотеки. Он советовал вести историю болезни так: "...писать все, писать в порядке, писать ежедневно и ежедневно проверять ход болезни с лечением... История болезни должна иметь вид точного повествования, в ней подлежат описанию лишь достоверные факты" [3, 4].

Схема истории болезни, предложенная М. Я. Мудровым, включала 5 разделов. В I разделе описывался больной: как он выглядит, его возраст, сложение. II раздел — исследование причин заболевания: образ жизни пациента, болезни прошедшие, болезни наследственные. III раздел — болезнь — включал описание развития болезни с самого начала и исследование настоящего состояния больного. IV раздел — определение болезни, т. е. диагноз. Матвей Яковлевич рядом с диагнозом указывал и прогноз. Предвидение исхода заболевания он считал одной из важнейших обязанностей врача и писал о ней следующее: "Кто хочет успеть в сей науке предвидения, коей нет труднее, полезнее и славнее для врача, тот имеет для сего два средства: первое — изучение семиотики или науки о знаках... второе — ежедневное наблюдение перемен при постели больного" [4]. V раздел — лечение.

Схемой М. Я. Мудрова вот уже 200 лет пользуются многие поколения врачей. Все, что предложено им, осталось, усовершенствовано его учениками, добавились лишь как следствие научно-технического прогресса разделы "план обследования" и "результаты лабораторных и инструментальных исследований". Матвей Яковлевич являлся сторонником индивидуального подхода к лечению, что было тогда ново: "Одно лечение прилично мужчинам, другое — женщинам, которые чувствительнее и слабее первых. Одно лечение потребно младенцу, другое — мужу, третье — старцу. Бедным — покой, добрая пища. Богатым — труд и воздержание" [4]. "Поверьте же, что врачевание не состоит ни в лечении болезни, ни в лечении причин. Так в чем же оно состоит? Я скажу вам кратко и ясно: врачевание состоит в лечении самого больного. Вот вам вся тайна моего врачебного искусства" [4].

Весьма охотно он применял физиотерапию: водолечение, физические упражнения [3]. Важное место отводил искусству психотерапии, и взгляды его соответствуют современным представлениям: "Весьма выгодно для врача и больных не допускать их до страха и печали. Неприятные чувства предрасполагают тело к принятию заразы, напротив, радость, уверенность в безопасности, надежда на Бога и врача в опасности способствуют ее избежанию" [4]. М. Я. Мудров считал, что в поведении врача не может быть ничего незначительного. Вот как он высказывался о таком, казалось бы, простом действии, как написание рецепта: "Больной делается крайне сомнительным к искусству нашему, ежели врач долго будет сидеть над чистым рецептом, станет его перемарывать, либо рвать старый и писать новый. Рецепт должен... писать одним разом и четким почерком. Прочитать оный внимательно, положить перед больным и протолковать ему предстоящий образ приема предписанного лекарства, сказать вкус, цвет, запах и действие оно. Тогда больной будет принимать его с восхищением, а сие восхищение, радость и уверенность бывают иногда полезнее самого лечения" [4]. По мнению Матвея Яковлевича, внешний облик врача, умелое поведение у постели боль-

ного, умное слово способны исцелять, "...сим искусством сообщается та твердость духа, которая побеждает телесные болезни" [4]. По его мнению, для успешного лечения врач обязан уметь внушить больному веру в свое медицинское искусство, в благополучный исход [2, 3]. Все это отражено в фундаментальном труде М. Я. Мудрова "Слово о способе учить и учиться медицине практической или деятельному врачебному искусству при постелях больных".

Помимо лечебного дела, М. Я. Мудров развивал профилактическое направление в медицине. Идея предупреждения болезней путем уменьшения вредных воздействий внешней среды получила наиболее полное развитие в трудах по военной гигиене.

С военной медициной Матвей Яковлевич был тесно связан всю свою жизнь. Перед окончанием университета он проходил практику в Лефортовском военном госпитале (ныне Главный госпиталь им. Н. Н. Бурденко), в Морском госпитале в Петербурге, в Европе посещал госпитали зарубежных армий и слушал лекции по военной медицине. В Вильно в Главном госпитале действующей армии был заведующим отделением. Там же М. Я. Мудровым был написан на французском языке и опубликован его первый труд по военной медицине "Принципы военной патологии, касающиеся огнестрельных ранений и ампутаций конечностей на поле сражения, или о последствиях лечения, развертываемого у постелей раненых".

Будучи в Европе в то время, когда наполеоновская армия одерживала победу за победой, М. Я. Мудров понимал, какая опасность грозит России, понимал, что России не избежать войны с Наполеоном, и очень хотел свои знания, свой опыт приложить для улучшения санитарного состояния армии и, следовательно, ее боеспособности. Приступив к работе в Московском университете по возвращении из-за границы, М. Я. Мудров начинает читать лекции по военной медицине. Курс лекций состоял из 4 частей: военная хирургия, военная терапия, военная гигиена, полевая фармакопея. Своими лекциями он заложил основы военно-медицинской подготовки в России [5]. М. Я. Мудров рассказывал о медицинском обеспечении армии, об управлении госпиталями, принципах эвакуации раненых, о наиболее часто совершаемых в военное время операциях и наиболее частых болезнях, учил студентов накладывать простые удобные повязки.

В 1809 г. с целью привлечь внимание военной и медицинкой общественности к вопросам сохранения здоровья солдат Матвей Яковлевич на торжественном собрании университета выступил с актовой речью "Слово о пользе и предметах военной гигиены или науки сохранить здоровье военнослужащих". Эта речь явилась высокохудожественным произведением, проникнутым любовью к своему Отечеству и горячим желанием как можно больше воинов спасти, уберечь от болезней и увечий. Он пишет о предмете военной гигиены: "...правила к сохранению драгоценного здоровья военных людей есть предмет сей науки, предмет, достойный внимания всякого патриота, ибо драгоценнейшее богатство государства есть — кровь сограждан" [4]. "Имея счастье служить в мирное и военное время Российскому воинству в госпиталях, мне вверенных, и навывкнув видеть болезни солдат и испытывать их причины, я считаю себе славою воззвать сию науку из мрака забвения в недра моего любез-

ного Отечества". В чем же миссия военного врача по словам М. Я. Мудрова? "Туда, где ад истощил всю лютость и искусство к убийству и мучению смертных! — Туда идет врач, человеколюбием одушевленный, чтобы облегчить лютые мученья, перевязать кровоточащие раны и исхитить из челюстей смерти жертвовавших жизнью за веру и Отечество" [4].

Его труд "Слово о пользе и предметах военной гигиены" включает 3 части: исторический аспект проблемы, общая гигиена и частная гигиена. В I части М. Я. Мудров пишет: "Мыслить о сохранении здоровья солдат не есть новая материя в ученом свете. Древние писатели оставили нам множество отрывков о сем предмете"... [4]. Здесь он цитирует своих предшественников и приводит яркие исторические примеры. II часть посвящена вопросам общей гигиены. В нее входят главы о гигиене труда, питания, отдыха воинов, в которых М. Я. Мудров дает простые советы, как препятствовать "проникновению в армию вредоносных причин". Именно в "преграждении проникновению вредоносных причин" он видел суть общей гигиены, считая, что "гораздо легче беречь, нежели возвращать потерянное здоровье" [4]. В III части — частной гигиене — вся жизнь солдата, начиная от рекрутского набора и заканчивая возвращением к гражданской жизни, представлена как поле деятельности для осуществления профилактических мер. М. Я. Мудров высказал ряд мыслей, актуальных и в настоящее время. Так, в деле профилактики заболеваний он придавал большое значение заботам о повседневных нуждах солдат, постоянным физическим тренировкам, умению солдат быстро оказывать взаимную и самопомощь, знанию особенностей топографии театров войны и распространенных среди местного населения болезней, а также поддержанию высокого морального духа войска [5]. "Слово о пользе и предметах военной гигиены" переиздавалось трижды и длительное время служило руководством и для студентов, и для врачей. М. Я. Мудров фактически суммировал эмпирически приобретенные знания своего времени и придал им научный характер.

В 1831 г. после гибели М. Я. Мудрова в "Вестнике естественных наук и медицины" было опубликовано посмертное слово: "М. Я. Мудров представляет собой целую эпоху усовершенствования медицинских наук в России и особенно в Московском университете. Смело можно сказать, что ученики М. Я. Мудрова составляют особое поколение врачей в России, врачей и образованных и просвещенных..." [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Затравкин С. Н.** Новые данные о роли М. Я. Мудрова в становлении патологической анатомии в России. Арх. пат. 1992; 11: 41—43.
2. **Кацнельбоген А. Г. М. Я. Мудров и вопросы врачебной этики.** Сов. здравоохран. 1983; 10: 58—61.
3. **Кузьмин М. К. М. Я. Мудров — основоположник клинической медицины в России.** Тер. арх. 1977; 1: 137—140.
4. **Мудров М. Я.** Избранные произведения. М.: Изд-во АМН СССР; 1949.
5. **Нестеренко А. И. М. Я. Мудров и военная медицина.** Клини. мед. 1975; 5: 145—147.
6. **Смотров В. Н.** Мудров. 1776—1831. М.: Медгиз; 1947.
7. **Чазов Е. И.** Истоки: Из истории русской медицины и Московского университета. М. Я. Мудров. М.; 1994.